

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. ———

6 ФЕВРАЛЯ.

№ 6

1911 ГОДА.

С Л О В О

на день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости ¹⁾).

Останн себѣ крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ, и призови вмѣстѣ съ нами благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго (Высоч. маниф. 19 февр. 1861 г.).

Кому изъ насъ, бр. хр., неизвѣстны эти дорогія и незабвенныя слова въ Божѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, сказанныя Имъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости? Въ комъ изъ насъ не вызовутъ эти знаменательныя слова радости и восторга, когда

¹⁾ Предназначается въ произнесенію при Архіерейскомъ богослуженіи въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря.

мы вспомнимъ, въ какомъ положеніи находилось болѣе двадцати милліоновъ крестьянъ до историческаго дня—19 февраля 1861 года, дня уничтоженія у насъ на Руси крѣпостнаго права, что случилось съ ними послѣ этого дня? Кто изъ насъ въ сознаніи особенной важности воспоминаемаго нынѣ событія не возблагодаритъ Господа Бога и Его вѣнценоснаго помазанника—Императора Александра II? Да, бр., уничтоженіе крѣпостнаго права есть одно изъ величайшихъ и важнѣйшихъ событій русской жизни. Это—поистинѣ благо великое, благо неоцѣненное! Даровано оно намъ исключительно милостію Божіею и отеческою любовію въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра Николаевича. Вступая на всероссійскій престолъ, принимая на себя тяжкое и отвѣтственное бремя управленія столь обширнымъ государствомъ и объявляя объ этомъ вѣрнымъ сынамъ Россіи, Государь Императоръ Александръ II говорилъ: „предъ лицомъ соприсутствующаго намъ Бога приедемъ священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества нашего“... И, дѣйствительно, всѣ годы Его царствованія составляютъ непрерывное, неуклонное и твердое исполненіе однажды навсегда даннаго обѣта—заботиться о благѣ и счастіи Россіи, улучшить и упрочить жизнь русскаго народа. Поэтому, не обинуясь, можно сказать, что царствованіе Императора Александра II составляетъ замѣчательную эпоху въ исторіи русскаго народа, эпоху реформъ и преобразованій, совершенныхъ во внутренней жизни народа на началахъ чисто христіанскихъ, или, какъ нынѣ любятъ выражаться, самыхъ гуманныхъ,—чисто человѣческихъ. Но наибольшую славу всѣхъ Его преобразовательныхъ подвиговъ, безъ сомнѣнія, составляетъ уничтоженіе у насъ крѣпостнаго права, стяжавшее ему по справедливости имя „Царя-Освободителя“.—До вступленія на престолъ Александра II милліоны подданныхъ христіанскаго государства были въ пол-

ной крѣпостной зависимости отъ небольшого сравнительно числа такихъ же, какъ они, подданныхъ того же христіанскаго государства.

По существу своему крѣпостная зависимость не была „рабствомъ“ въ полномъ значеніи этого слова, какъ то было у древнихъ народовъ. Крѣпостные люди нигдѣ въ законѣ и не числились рабами. Но на дѣлѣ они все же были совершенно безправными существами, находясь въ крѣпкой наследственной зависимости отъ своихъ владѣльцевъ, которые могли поступать и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію и произволу. Вся бѣда, все зло крѣпостного права состояло въ томъ, что „права помѣщиковъ, подѣ властію которыхъ частію старыми законами, частію обычаемъ были потомственно укрѣплены крестьяне, были обширны и не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика“ (Высоч. маниф.).

При отсутствіи такихъ опредѣлительныхъ законовъ крѣпостное право давало помѣщикамъ возможность злоупотреблять своею властію надъ крестьянами, особенно когда „помѣщичьи права попадали въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды“.

Зло крѣпостного право сказывалась не только на крестьянахъ, но и на ихъ господахъ. Личный посильный трудъ являлся излишнимъ тамъ, гдѣ можно было жить на счетъ другихъ. Люди такимъ образомъ привыкали къ тунеядству и бездѣльничеству. Праздность открывала путь къ разгулу животныхъ инстинктовъ и страстей.

Но такъ какъ въ общественно-государственной жизни ненормальный строй въ одномъ словѣ общества неизбежно отражается на всемъ ходѣ государственной жизни, то и крѣпостные порядки и отношенія, захватывавшіе милліоны русскихъ людей, вносили всюду свой духъ, свое растлѣніе, порчу и вредъ.

Россія во всемъ отстала отъ другихъ государствъ. Больше проницательные умы видѣли, какъ чахнетъ и хилѣетъ Россія подъ гнетомъ крѣпостныхъ порядковъ, и трепетали за будущее родины, если какая либо невзгода застигнетъ ее невозрожденной и необновленной. И благословенный Александръ I и мощный духомъ Николай I чувствовали и понимали все зло крѣпостного права и „принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ; но это были мѣры частію нерѣшительныя, предоставленныя добровольному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта“ (Высоч. маниф.). Но чтобы совершить полный переворотъ въ судьбѣ многомилліоннаго народа, нужно было самому Господу приготовить способныхъ къ тому людей, одаренныхъ особенною силою духа, мудростію и мужествомъ. И Господь приготовилъ таковыхъ на благо Россіи въ лицѣ почившаго Государя Императора Александра II и его достойныхъ сподвижниковъ.

Вѣчной памяти Государь Александръ II по своей возвышенной и христіански просвѣщенной природѣ не могъ мириться съ крѣпостными порядками и проистекавшимъ отъ нихъ зломъ, съ чѣмъ Онъ хорошо ознакомился въ неоднократно поѣздки по Россіи въ бытность еще наследникомъ престола. Его любящее сердце обливалось кровью при взглядѣ на бѣдный, закрѣпощенный народъ. Онъ глубоко понималъ и цѣнилъ священное для всякаго имя „человѣкъ“. Онъ вполне сознавалъ, что и рабъ есть чадо Божіе, носитель образа Божія, членъ одной великой русской семьи, имѣющей своимъ общимъ отцомъ всесовершеннаго и полного любви ко всѣмъ Бога, что и онъ искупленъ наравнѣ съ прочими одною безцѣнною кровію воплотившагося Сына Божія, что и у него есть Судія на небѣ... Въ сознаніи всего этого

Императоръ Александръ II пришелъ къ убѣжденію о необходимости уничтожить крѣпостное право и дать „крѣпостнымъ людямъ полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей“. „Мы убѣдились, говорилъ Онъ, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для насъ завѣщаніе предшественниковъ нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій поданный намъ рукою провидѣнія“ (Высоч. маниф.).

„Сущестующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ, говорилъ Онъ же депутатамъ отъ Московскаго дворянства, но лучше отмѣнить крѣпостное право сверху нежели дожидаться того времени, когда оно само самою начнетъ отмѣняться снизу“. И вотъ, при такомъ взглядѣ на крѣпостное право Государя Александра II и на свое призваніе уничтожить это право, по Его царскому слову начинаютъ работать разные комитеты и комиссіи въ составѣ лучшихъ людей, и въ результатѣ этихъ работъ 19 февраля 1861 года съ высоты царскаго престола раздается въ слухъ всей Россіи и всего образованнаго міра слово, оповѣщающее о томъ, о чемъ не безъ робости только еще мечтали русскіе люди, слово объ уничтоженіи крѣпостного права.

И такъ по волѣ любвеобильнаго царя, воздвигнутаго Самимъ Богомъ во время благопотребное, крѣпостное право на вѣки отмѣнено и около двадцати трехъ милліоновъ крестьянъ получили свободу, всѣ права существъ разумно-свободныхъ, не зависящихъ отъ произвола и прихотей своихъ прежнихъ владѣльцевъ, сдѣлались равноправными съ другими подданными гражданами своего отечества: *рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ, богатый и убогій въ равномъ достоинствѣ*. Нѣтъ теперь прежнихъ зависимыхъ отношеній, нѣтъ вѣковыхъ обязательствъ; каждый живи и свободно работай для своей семьи, на пользу Царя и своего отечества. Конечно, это уничтоженіе крѣпостного права сопряжено было съ величайшими затрудненіями, со множествомъ

недоразумѣній и опасеній, но тѣмъ не менѣе державная воля Государя Александра Николаевича привела его къ концу вполне благополучно. То, что въ другихъ странахъ достигалось путемъ революціи, у насъ по милости Божіей совершилось тихо и мирно, безъ волненій и возмущеній и безъ пролитія капли крови. Благословенно было то время! Благодарить Божія видимо почивала тогда на Россіи.

Крестьяне получили не только свободу, но и земельную собственность на извѣстныхъ условіяхъ и въ извѣстномъ количествѣ, чего также не было въ другихъ странахъ. Дворяне тогда явили себя достойными своего званія: они спокойно жертвовали своими правами какъ личными, такъ и имущественными въ пользу освобожденныхъ крестьянъ. И простой народъ оказался достойнымъ названія великаго народа, съ благодарностью принявъ даруемыя ему права и преимущества, благословляя въ умѣ и сердцѣ денно и ношно своего благодѣтеля Царя-Освободителя. И такъ уничтоженіе крѣпостного права—это вѣчно живой памятникъ Государю Императору Александру Николаевичу. За одно только это дѣло (а сколько было другихъ благихъ дѣлъ на пользу тѣхъ же крестьянъ!) въ благодарной Россіи никогда не забудется имя благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, какъ величайшаго благодѣтеля русскаго народа. Болѣе 3400 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Господь Богъ чрезъ Моисея освободилъ евреевъ отъ рабства Египетскаго, и до сихъ поръ Евреи вспоминаютъ это событіе величайшимъ и свѣтлымъ торжествомъ. Какимъ же свѣтлымъ торжествомъ долженъ быть для насъ день 19-го февраля, „сей нареченный и святой день“? Воистину этотъ день для насъ „есть праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ“, и память о немъ должна переходить изъ рода въ родъ. Да будетъ благословенъ день сей во вѣки! Пусть благодарное потомство чтить этотъ день, какъ великій праздникъ, и отличаетъ его осо-

бенно молитвою за всѣхъ виновниковъ своего освобожденія. Ничѣмъ инымъ нельзя такъ возблагодарить мученически погибшаго отъ руки злодѣевъ нашего благодѣтеля Царя-Освободителя. какъ всегдашнею молитвою о немъ, а въ особенности въ день дарованія свободы. Молитва въ этотъ день—лучшая дань благодарности и Царю небесному и Царю земному. Поэтому въ нынѣшній нарочитый день юбилейнаго торжества мы тѣмъ болѣе обязаны вознестъ сугубыя молитвы Господу Богу, молитвы благодарности и прошенія. Слава же Богу—благодѣтелю нашему за все и за всѣхъ; слава Богу за всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра II. Да воздасть ему Господь на судѣ своемъ по правдѣ и милости своей.

„Осѣни же себя еще разъ крестнымъ знаменіемъ“, по державному слову вѣчной памяти Помазанника Божія, православный русскій народъ, осѣни и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. Но при этомъ никогда не забывай, что никакой самый „благотворный законъ“, какъ сказано въ томъ же Высочайшемъ Манифестѣ, „не можетъ сдѣлать людей благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію и вообще честною, въ страхъ Божіемъ жизнію“, въ чемъ да поможетъ всѣмъ намъ Господь Богъ своею благодатію. Аминь.

Протоіерей *Георгій Алферовъ.*

Отвѣтъ на статью о. Бѣляева.

(Въ № 45 1910 года).

Насколько я могъ понять изъ заглавія статьи о. Бѣляева „Можно ли такъ поступать“? (№ 27 В. Е. В. за 1910 г.), ея характера и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженій, напри- мѣръ: „средство здѣсь ужъ слишкомъ неправильно, чтобы служить такой высокой цѣли“; „вотъ и средство. Не является ли оно большимъ „зломъ изъ двухъ?“ вопросъ о такъ называемыхъ зарокахъ былъ поставленъ о. Бѣляевымъ принци- пiallyно, возможны ли, допустимы ли зароки вообще без- различно, въ какой формѣ они существуютъ и какъ прово- дятся въ жизнь. Теперь (№ 45 прошлаго года) о. Бѣляевъ за- являетъ, что онъ не плевать думалъ въ колодець, а скорѣе сохранить содержимое въ немъ отъ случающихся загрязненій, т. е. говоря по-просту, онъ въ принципѣ не имѣетъ ничего противъ зароковъ, а желаетъ только извѣстной осторожности въ обращеніи съ ними. Если это такъ, то нечего бы было и спорить; кто не согласится съ этимъ? Къ сожалѣнію, чув- ствуется, что о. Бѣляевъ остался прежнимъ противникомъ зароковъ, когда прямо совѣтуетъ употреблять только паллі- ативы. Въ виду того, что я попрежнему несогласенъ съ положеніями о. Бѣляева, считаю нужнымъ отвѣтить ему по силѣ возможности.

Употребленіе нѣкоторыми священниками импровизиро- ванной формы зароковъ, за незнаніемъ лучшей, съ словомъ „клянусь“, по моему, не служитъ основаніемъ къ упраздне- нію зароковъ. Во-первыхъ. Самъ о. Бѣляевъ говоритъ, что форма зарока, въ которой нѣтъ ничего похожаго на клятву, существуетъ въ различныхъ обществахъ трезвости и въ практикѣ нѣкоторыхъ священниковъ, значить, тамъ нѣтъ злоупотребленія клятвенными словами и опасности клятвопре-

ступленія. Во-вторыхъ. Если кто изъ священниковъ не знаетъ вышеупомянутой формы зарока, то въ настоящее время всегда можетъ и долженъ узнать и тогда, значить, указываемой о. Бѣляевымъ опасности не будетъ повсюду. Въ нашъ вѣкъ гласности да не выработать одинаковой для всѣхъ формы зарока? Возьмите, на примѣръ, журналъ „Народное Образование“ за октябрь 1910 года и въ приложеніи къ нему каждый можетъ познакомиться съ чиномъ молебна и обѣтной грамотой для дающихъ обѣтъ трезвости при Покровско-Богородицкой церкви въ С.-Петербургѣ.

О. Бѣляевъ, далѣе, не видитъ разницы между обѣщаніемъ и обычной клятвой. Далеко не такъ. Клятва имѣетъ абсолютное значеніе, за ея нарушеніе, по ученію церкви, слѣдуетъ грозное наказаніе Божіе и употребляется она только въ рѣдкихъ и крайнихъ важныхъ случаяхъ, а обѣщаніе такого характера не имѣетъ и самое поручительство Божіе есть только призывъ дающимъ обѣтъ Бога на помощь, усиленная просьба о высшемъ заступничествѣ. Какъ смотритъ крестьянинъ на обѣщаніе, не важно. Дѣло пастырское не только щадить субъективизмъ лечащагося, но и сообщать ему правильныя понятія, а не поддаваться подъ нихъ. Пусть онъ смотритъ на обѣщаніе, какъ на присягу, пусть всю силу его видитъ въ цѣлованіи креста, нужно вывести крестьянина изъ этого заблужденія, а не оставлять его въ той же темнотѣ. Это очень трудно и подчасъ не каждому по силамъ, но развѣ самая борьба съ пьянствомъ легкое дѣло? Я и раньше на томъ настаивалъ, что священникъ долженъ разъяснить своему паціенту сущность его обѣщанія и это объясненіе, думаю, не будетъ для него профанаціей святыни, напротивъ, послѣдняя предстанетъ въ болѣе яркомъ свѣтѣ правильнаго пониманія и разумѣнія. Въ глазахъ крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей имѣетъ особую чудодѣйственную силу

т. н. „иже херувимскій ладанъ“, — ладанъ, оставшійся отъ кажденія во время Херувимской пѣсни.

Если священникъ назоветъ этотъ взглядъ суевѣріемъ, то не будетъ ли для крестьянина это тоже профанаціей святыни? Нужно вносить свѣтъ въ мракъ крестьянской массы, а не этимъ мракомъ руководиться въ работѣ на нивѣ Христовой.

Относительно психо-патологическаго состоянія пьяницы прошу о. Бѣляева прочесть статью о. Вишнеvsкаго (№ 44-й 1910 г.), а съ своей стороны добавлю, кто же заставляетъ священника принимать зарокъ въ періодъ вытрезвленія? Для этого нужно послѣдующее время совершенной трезвости и ясности мысли, о чемъ я уже говорилъ въ предыдущей статьѣ. Изъ приведенныхъ о. Бѣляевымъ примѣровъ выводъ одинъ: не принимать зарокъ, когда больной еще непормаленъ, и брать его только въ трезвомъ состояніи.

„Впрочемъ за поступками всѣхъ не услѣдишь“, говоритъ о. Бѣляевъ. Кто же въ этомъ виновать, практика ли зарокѡвъ или пастырскій недосмотръ? Скажите по совѣсти!

О. Бѣляевъ находитъ у меня противорѣчіе, когда я утверждаю, что зарокѡ не разнятся отъ обѣщаній не курить и т. п., и когда приравниваю ихъ къ рѣшительной операціи. По моему, никакого противорѣчія нѣтъ. Когда я говорю объ обѣщаніи не курить, не играть въ карты, то разумѣю привычку, принявшую болѣзненный характеръ, которую вырвать съ корнемъ можно только громаднымъ усиленіемъ воли, т. е., говоря другими словами, нужно произвести рѣшительную операцію. Т. о. когда я называю зарокъ операціей, нѣтъ никакого противорѣчія съ прежнимъ сравненіемъ съ упомянутыми обѣщаніями.

Эту операцію, — т. е., зарокъ не всегда производитъ приходскій священникъ, а есть повсюду извѣстные священ-

сники, отчитывающіе пьяницъ, къ которымъ и идетъ измучившійся въ борьбѣ съ пьянствомъ народъ. Въ послѣднемъ я не вижу особаго вреда.

Нужно принять во вниманіе, что 1) за подобное дѣло берутся очень и очень немногіе (я разумѣю такихъ священниковъ, которые пользуются особенной извѣстностью); 2) къ нимъ народъ идетъ особенно охотно, а этого не можетъ быть безъ основаній; 3) эти лица на своемъ опытѣ настолько хорошо изучили пьяницъ, что едва ли можно обвинить ихъ въ неумѣлости; 4) опытные врачи и операторы очень быстро ставятъ діагнозъ и производятъ операцію, а тѣ немногіе священники, о которыхъ идетъ рѣчь, по моему, съ полнымъ правомъ могутъ быть названы таковыми. Пусть приходится на такого священника въ день десятки больныхъ, но вѣдь каждый изъ приходящихъ раскрываетъ предъ нимъ всю душу и священнику не трудно (принимая во вниманіе его громадный опытъ) опредѣлить, твердо ли рѣшеніе пациента, выдержать ли онъ данное обѣщаніе. И я думаю, что какъ въ больницѣ пройдутъ вереницы больныхъ, такъ такое же нормальное явленіе, если и въ лечебницѣ пьяницъ побываютъ десятки страдальцевъ.

Бесѣда съ священникомъ, молитва, обѣщаніе и человекъ выходитъ, если не исцѣленный, то успокоенный, а тамъ, дѣйствительно, пусть надъ нимъ будетъ воля Божія, каковую и призываетъ самъ пьяница въ своихъ молитвахъ. Тутъ нѣтъ чуда, но нѣтъ и профессионализма, а есть только молитва двухъ вѣрующихъ людей. О. Бѣляевъ совѣтуетъ мнѣ сначала провѣрить дѣйствительность защищаемыхъ мною зарковъ, и вотъ какъ бы въ отвѣтъ ему мнѣ пришлось случайно прочесть такое сообщеніе въ книжкахъ „Трезвой Жизни“ за май - іюнь 1910 года. Въ пастырскомъ кружкѣ ревнителей народной трезвости, образовавшемся въ Москвѣ въ февралѣ 1910 года, одинъ руководитель общества трез-

вості сдѣлалъ такое сообщеніе: изъ лицъ, вступившихъ въ общество и давшихъ обѣтъ предъ крестомъ и Евангеліемъ, не выдержала его одна треть. Этотъ подсчетъ сильнѣе всего говоритъ, что обѣщаніе предъ крестомъ и Евангеліемъ имѣетъ громадное значеніе въ борьбѣ съ пьянствомъ и во всякомъ случаѣ продуктивнѣе медленно-дѣйствующихъ палліативовъ. Примѣръ священниковъ, принимавшихъ сотни пациентовъ и оставившихъ свою практику, ничего не доказываетъ, когда, во-первыхъ, существуютъ на лицо принимающіе тысячи и не отказывающіеся отъ своего дѣла, а во-вторыхъ, нужно знать, почему они бросили.

Такимъ образомъ, отстаивая законность существованія зароковъ и нисколько не умаляя значенія медленныхъ палліативовъ, попрежнему, заявляю, что, когда пожаръ, нужно спѣшить на помощь, нужно спасать и людей и имущество, даже бросая все это съ значительной высоты, а не обдумывать, какія нужны усовершенствованныя пожарныя средства, чтобы мебель не ломалась и человѣкъ рукъ себѣ не вывихнулъ. Сотни и тысячи пьяницъ умоляютъ о помощи, съ надеждой смотрятъ на пастырей, а тѣ будутъ запираютъ колодець живой воды на крѣпкій замокъ, чтобы вода была чистая, а тѣмъ временемъ, пока они не будутъ пускать желающихъ войти, народъ пойдетъ на сторону искать помощи, хотя бы, на примѣръ, у подобныхъ „братцу Иванушкѣ“.

Да и развѣ возможно при помощи палліативовъ работать для будущаго, а въ настоящемъ пусть гибнутъ пьяницы и царить надъ ними зеленый змій?!

Студ. К. Д. А. В. Шакинъ.

Настала пора.

Нерѣдко на страницахъ свѣтской прессы, и особенно т. н. лѣваго крыла ея приходится встрѣчаться съ горькими упреками по адресу православнаго русскаго духовенства, которому ставится въ вину и забвеніе идеи и цѣли его служенія, и неспособность его осуществить ихъ, и преднамѣренное уклоненіе его въ непринадлежащую ему область, какъ выразился депутатъ Мягкій съ трибуны Государственной Думы въ засѣданіи 24 февраля 1910 года, и многое другое.

Въ нашъ тревожный мятущійся вѣкъ, въ пору, когда всюду идетъ скрытая и явная работа, направленная къ разрушенію коренныхъ устоевъ религіозной жизни русскаго общества, подобнаго рода выпады противъ служителей Христовой Церкви насъ не удивляютъ.

Въ вѣкъ грубаго матеріализма, когда низменные, животныя начала опошлившася человѣческаго „Я“ считаются первопричиной и конечной цѣлью бытія, идеи духа, идеи христіанскаго религіознаго духа забываются или умышленно затѣняются въ сознаніи человѣка волнами противныхъ имъ теченій.

И не только періодическая печать, но и вся почти русская литература послѣднихъ лѣтъ—этотъ вѣрнѣйшій показатель идеаловъ духовной жизни страны, долгъ и призваніе которой воспитывать общество на возвышенныхъ идеяхъ правды и добра, и та пошла на службу человѣку—животному, а подчасъ и человѣку—звѣрю.

Въ произведеніяхъ модныхъ представителей литературнаго творчества (Откровеніе въ грозѣ и бурѣ, Анатема, Санинъ и т. п.) Христось, Его религія и ея служители и все, что есть святаго въ человѣкѣ, все это сдѣлалось предметомъ пошлой профанаціи и грубаго сарказма, а самыя primitive, общечеловѣческія понятія о нравственности смѣ-

нила кричащая проповѣдь адюльтеризма и гетеризма, или, выражаясь болѣе обще, санизма въ самомъ прямомъ и широкомъ его смыслѣ.

И эти оголители, если можно такъ выразиться, чело-вѣческой пошлости и въ нѣкоторыхъ случаяхъ творцы ея (санизмъ) являются учителями жизни въ ея послѣднемъ проявленіи; ихъ литературные отбросы различиваются, какъ художественное творчество, они увлекаютъ и отравляютъ своимъ ядомъ и зрѣлое мужество, и зеленое юношество; на нихъ воспитывается молодое поколѣніе—фундаментъ и основа нашего отечества въ его ближайшемъ будущемъ. Страшно за родину, если бетономъ ея духовной силы и мощи и впредь будетъ служить таже литературная муть, которая въ настоящемъ вытраиваетъ послѣдніе остатки понятія объ общечеловѣческой нравственности, о естественномъ, если ужъ не христіанскомъ, представленіи правды и добра.

Вотъ почему, повторяемъ, насъ не удивляетъ печальный самъ по себѣ фактъ появленія въ печати грязныхъ инсинуацій по адресу духовенства, которое и въ водоворотѣ современности въ массѣ остается вѣрнымъ своему долгу быть проповѣдникомъ и охранителемъ чистоты вѣры и нравственности.

Но вотъ предъ нами встаетъ другой вопросъ: не виноваты ли мы - пастыри въ безотрадныхъ явленіяхъ современности и если виноваты, то въ чемъ?

Нельзя не сознаться, что въ томъ ужасномъ разложе-ніи русскаго общества, свидѣтелями котораго намъ приходится быть, не безъ вины и мы и это-то сознаніе мучительно больно.

Намъ—пріемникамъ апостольскаго служенія—даны не только юридическое право, но и благодатная мощь цѣлитель-всякій недугъ и всякую язю въ людехъ, а отсюда прямой

логическій выводъ, что коль скоро и при наличности такихъ условій нашего дѣланія нравственный недугъ растлѣвалъ и растлѣваетъ ввѣренныя намъ души, то причины такого печальнаго явленія нужно искать и въ насъ самихъ, въ характерѣ и направленіи нашего пастырскаго дѣланія.

Ясно и попятно всѣмъ, а намъ — пастырямъ въ особенности, что нравственное растлѣніе, столь глубоко пустившее корни въ жизнь русскаго общества, не есть продуктъ т. н. нашего времени. Грозный походъ на все святое задуманъ и подготовлялся на протяженіи многихъ и долгихъ лѣтъ; зловѣщія тучи его постепенно и планомерно собирались со всѣхъ концовъ, чтобы, соединившись вмѣстѣ, разразиться въ удобный моментъ страшной грозой.

И только въ послѣднее время, воспользовавшись общей жизненной сумятицей и относительной свободой, эта туча обильно полила свои мутные потоки на голову русскыхъ людей.

Но что-же предпринимали и предпринимаемъ мы, пастыри, въ моменты грознаго урагана, ворвавшася въ души нашихъ пасомыхъ?

Работаемъ, какъ и работали раньше, но или недостаточно, или не совсѣмъ умѣло, а главное не дружно, отъ чего плоды нашей работы являются плохимъ загражденіемъ отъ напора волнъ безбожія и вихрей безнравственности.

Успокоенные и убаюканные на протяженіи цѣлыхъ столѣтій административно-полицейской опекой надъ нашими пасомыми, мы плохо наблюдали за колебаніями нравственнаго барометра, слабо боролись съ духовнымъ недугомъ соответствующими мѣрами духовнаго же воздѣйствія, почему и оказались бессильными разрядить тучу религіознаго распада и пожинаемъ его горькіе плоды.

Погрузившись въ требодисправленіе и чиновничество,

мы незамѣтно для себя уступили защиту и охраненіе нашего стада отъ „волка мысленнаго“ полицейскимъ нарядамъ, поднявшимъ противъ движеній совѣсти не огненный мечъ архангела, врученный намъ, а свои стальные мечи, а въ нихъ то и меньше всего нужды тамъ, гдѣ дѣло касается духовнаго возрожденія человѣка.

Мы забыли, что о мечѣ, отрѣзавшемъ ухо Малха въ саду Геосиманіи, нашъ Божественный Учитель сказалъ ученику, его поднявшему: „вложи мечъ твой въ ножны, ибо взявшій мечъ отъ меча погибнетъ“.

Вотъ почему въ религіозной жизни нашихъ пасомыхъ разыгралась Цусимская панама, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ послѣдней было полнѣйшее несоотношеніе силъ и вооруженія, а мы, облеченные во всеоружіе благодатной мощи, не сумѣли во время использовать ея спасительной силы.

Но было бы, однако, несправедливо всю вину религіознаго распада русскаго общества слагать на одно только духовенство, какъ несправедливо въ дальне-восточныхъ пораженіяхъ русской арміи усматривать лишь стратегическую ошибку ея вождей.

Не меньшую долю вины въ разрѣшеніи поставленнаго вопроса нужно отнести на счетъ общаго уклада русской церковной жизни и вытекающихъ отсюда условій пастырскаго дѣланія.

Взятая 200 лѣтъ назадъ подъ исключительную опеку государства, русская церковь, оставаясь по внутреннему содержанію, по своей сущности, божественнымъ установленіемъ, царствомъ не отъ міра сего, во внѣшнемъ проявленіи своей жизни подверглась существеннымъ измѣненіямъ, теряя постепенно свой внѣшній обликъ.

Свѣтская власть въ лицѣ державнаго Преобразователя

Руси, разъ ограничивъ права Церкви, не отступила назадъ, но пошла дальше по пути осуществленія главнѣйшаго принципа эпохи преобразованія — „въ государствѣ все для государства“.

Постепенно внѣшняя организація церкви, какъ исключительнаго института въ государствѣ, сливалась съ общегосударственной организаціей, незамѣтно превращаясь въ вѣдомство т. н. православнаго исповѣданія, а ея служители въ чиновниковъ этого вѣдомства.

Прерогативы церковной власти постепенно суживались и ограничивались, пока, наконецъ, представители церкви вылились въ чисто исполнительную инстанцію правительственныхъ мѣропріятій по дѣламъ церкви.

Господствующая православная церковь въ православномъ государствѣ находится не столько въ союзѣ съ нимъ, сколько въ подчиненіи у него.

Уже тотъ фактъ, что вопросы чисто церковнаго характера разсматриваются въ государственныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ, а не церковныхъ, говоритъ за существующее положеніе вещей.

Такая опека государства надъ церковью обусловливаетъ собою и все направленіе и характеръ служенія и дѣятельности православнаго духовенства. Извѣстно, что сверхдолжная забота и попеченіе о субъектѣ не только убиваетъ стремленіе къ самодѣятельности, но и рождаетъ въ немъ въ нѣкоторомъ смыслѣ безразличное отношеніе къ окружающимъ его явленіямъ, хотя бы подчасъ и невольно.

Пусть проститъ мнѣ читатель нѣкоторую смѣлость сужденій, а въ оправданіе ихъ спѣшу привести буквальные слова изъ рѣчи архіепископа Николая съ трибуны Государственнаго Совѣта по вопросу о старообрядческихъ общинахъ, какъ выражающія и мои искреннѣйшія убѣжденія: „Мнѣ не хотѣлось бы говорить противъ правительства, такъ какъ я

не сторонникъ анархистовъ и не противникъ наличнаго правительства; однако же считаю своею священною обязанностью въ извѣстные моменты жизни церкви и государства говорить не одни только комплементы правительственнымъ лицамъ, но и самую неприкровенную правду. Въ этомъ случаѣ я слѣдую апостолу Павлу, который находилъ несовмѣстнымъ служеніе Христу съ челоуѣкоугодничествомъ “ (Галат. I г.—10 ст.).

Но оставляю въ сторонѣ этотъ сложный вопросъ; на разрѣшеніе его потребуется слишкомъ много времени и совмѣстныхъ усилій пастырей и пасомыхъ; будемъ терпѣливо ждать всероссійскаго собора, который, надѣмся, сдѣлаетъ крупный починъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ.

Однако помимо этихъ причинъ, лежащихъ внѣ возможности ихъ устраненія въ данный моментъ, и помимо перечисленныхъ выше, есть еще одна, сыгравшая не менѣе печальную роль въ дѣятельности духовенства въ трудную минуту жизни какъ церкви, такъ и его самого.

И эта послѣдняя причина всецѣло ложится на совѣсть пастырей, какъ защитниковъ интересовъ церкви.

Встали ли мы всѣ, какъ одинъ, на защиту матери нашей церкви въ тяжелый для нея моментъ гоненій и нападокъ, выступили ли мы дружной духовной арміей на борьбу съ врагомъ? Нѣтъ и нѣтъ.

Не отрицаю, что война рождаетъ героевъ.

Были и есть отдѣльные случаи самой упорной борьбы, но что значить этотъ единичный героизмъ противъ стихійной силы.

На нашихъ глазахъ росли и растутъ всевозможныя сословныя организаціи: рабочія, всего т. н. третьяго элемента, дворянскія и т. п., и только наше духовное сословіе продолжаетъ представлять собою разрозненную массу.

А между тѣмъ если бы мы имѣли больше вѣры въ свои

силы, тѣсно соединились, какую мощную оппозицію выставили бы мы всѣмъ этимъ противоправительственнымъ и противоцерковнымъ партіямъ и союзамъ. Не ради смуты и протеста, а во имя мира и порядка церковнаго и государственнаго намъ нужно сплотиться во единую духовную рать.

Да, все это сулитъ заманчивыя перспективы внѣ известной, нами самими созданный, условности, но не при наличности ея.

А пока что представляетъ собою многотысячная семья православныхъ пастырей, особенно сельскихъ?

Въ строгомъ смыслѣ это даже не семья, какъ единое цѣлое, отдѣльные члены которой тѣсно связаны между собою единствомъ интересовъ и цѣлей служенія. Помимо внѣшней, чисто административной организаціи, наше духовное сословіе не имѣетъ почти никакой нравственной связи, словнаго единства.

Городское духовенство, это старшій нашъ братъ, поставленный въ болѣе счастливыя условія службы и потому нѣсколько надмѣнный и кичливый, а сельское разбросано по безчисленнымъ весямъ необъятной Руси, удалено отъ просвѣтительныхъ центровъ, окружено тьмою невѣжества, подавлено и обезличено матеріальною необезпеченностью и зависимостью отъ полудикой и полунищей массы, а въ своей дѣятельности предоставлено самому себѣ.

Каждый работаетъ на нивѣ Христовой за свой личный страхъ, по мѣрѣ силъ и умѣнія, безъ надлежащаго руководства; неизбежны при такой работѣ ошибки остаются незамѣченными и неисправленными, а онѣ то и обезцѣниваютъ трудъ подчасъ самыхъ ревностныхъ работниковъ.

Отсутствіе началъ корпоративности и полнѣйшая безпрограмность работы—вотъ тѣ факторы, которые мертвятъ наше живое дѣло.

Наши благочинническіе и епархіальные сѣзды давно.

ужь вылились въ экономическія собранія или въ съѣзды кооператоровъ по вопросамъ сословныхъ кооперативовъ: учебныхъ заведеній, свѣчного завода и т. п. по крайней мѣрѣ, давно на нихъ не обсуждались вопросы, касающіеся внутренней жизни церкви и дѣятельности пастырей, какъ будто эти вопросы лежатъ внѣ сферы нашихъ сужденій и интересовъ.

Но, къ несчастію, и эти, совершенно безполезныя въ смыслѣ пастырскаго дѣланія, собранія бываютъ весьма нечасто, а внѣ ихъ мы овцы, разсыпавшіяся по горамъ.

Настала пора и намъ—пастырямъ увѣровать въ азбучную истину, что въ единеніи сила. Только тѣсная, взаимная сплоченность, строго продуманная, общая для всѣхъ планомерность труда и самая широкія ассоціаціи въ интересахъ духовныхъ, а не экономическимъ и коммерческихъ, дадутъ намъ силы и мощь въ борьбѣ съ нашими врагами и помогутъ намъ сохранить наше словесное стадо отъ расхищенія жадными волками.

Страшно и опасно наше время, но небезнадежно для дружной совмѣстной работы; благодареніе Богу, еще не всѣ слои русскаго общества пропитаны разлагающими началами современности; въ сердцѣ русскаго народа-богоносца, въ лицѣ лучшихъ членовъ его многомилліонной семьи понятія о Богѣ и божіей правдѣ, внушенныя богооткровеннымъ ученіемъ, нашли добрую почву и укрѣпились въ ней.

„Сильныя волны, жестокія бури“, говоритъ Св. Златоустъ, „но мы, православные сыны богохранимой Руси, не будемъ бояться потопленія, ибо плывемъ по житейскому морю на несокрушимомъ кораблѣ вѣры православной подъ управленіемъ крѣпкой десницы Небеснаго Кормчаго.

Пусть свирѣпствуетъ буря, пусть поднимаются волны, онѣ не могутъ потопить корабля Іисусова. Пусть бушуетъ неистовство противниковъ Бога, оно, какъ морская волна, съ трескомъ и шумомъ разобьется о твердый камень вѣры“.

И въ этомъ наше основаніе поспирать и побороть въ себѣ случайные страхи, навѣянные ураганомъ современнаго безбожія.

Встанемъ же и пойдѣмъ, братья-сороботники, навстрѣчу другъ другу и вмѣстѣ вашему врагу, будемъ насаждать и утверждать камень вѣры въ сердцахъ нашихъ пасомыхъ, а въ своихъ возгрѣвать духъ братскаго единенія и любви. „О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. 13 гл. 35 ст.).

Священникъ *Александръ Аполосовъ*.

ЧЕСТНОЕ СЛОВО.

Въ послѣднее время, особенно въ годину свободнаго народнаго движенія, всѣ и вездѣ требовали свободнаго общенія печатнымъ словомъ; отъ этого требованія не отстало и духовенство. Правда, пріятно подѣлиться съ своими собратіями личными, хозяйственными, приходскими и общими удобствами и неудобствами, радостями и печалями, хорошиими средствами и способами въ дѣлѣ оздоравливанія прежде всего самихъ себя, а потомъ прихода, школьнаго дѣла, дѣла устраненія враждебнаго отношенія прихожанъ и всѣхъ встрѣчающихся съ духовенствомъ.

Словомъ, пріятно прочитатъ и подѣлиться сообщеніемъ братскимъ, задушевнымъ, безхитростнымъ.

Какъ разъ^о наоборотъ, нашъ органъ, разумѣю, — епархіальной печати, слишкомъ злоупотребляетъ по части сообщеній недружелюбнаго характера; прошу самого глубокого извиненія въ моемъ, можетъ быть, невѣжественномъ умозаключеніи. Но только, въ статьяхъ по вопросу епархіальнаго свѣчнаго завода, по части отчитыванія отъ водки,

по части предоставленія священнику свободныхъ правъ хронить скоропостижно умершихъ видна простая, дерзновенная манера уязвить своего собрата, указать ему несостоятельность его теоріи и практики и чрезъ это получалась ожесточенная, враждебная, не къ лицу духовнаго, полемика.

Скажутъ: чрезъ полемику яснѣе становится обсуждаемый вопросъ. Это такъ, но все хорошо въ своемъ мѣстѣ и въ свое время. Но читать подъ рядъ нѣсколько номеровъ съ длинными отвѣтами на возраженіе—слишкомъ неинтересно по причинѣ ихъ однообразности, а главное по ихъ недружелюбному тону: всегда нужно помнить, что два противоположныхъ полюса въ живомъ словѣ не сходятся, а въ печатномъ—только теряютъ трудъ и время.

Если скажемъ, что будемъ поучать своихъ братьевъ и поправлять ихъ ошибки, то прежде всего въ нашей морали должно проглядывать вездѣ братолюбіе и документальная обоснованность, а иначе насъ обличатъ въ голословности и въ излишней самомнительности.

Вѣдь у cadaго есть совѣсть, которая безпристрастно контролируетъ его дѣйствія и при малѣйшей фальши сейчасъ же обнаруживаетъ ложь. Меня лично заинтересовали статьи на тему о клятвахъ и чистосердечныхъ обѣщаніяхъ не пить вина—и ничего хмѣльнаго, совершаемыхъ нѣкоторыми священниками для своихъ прихожанъ, желающихъ бросить винопитіе.

Я тоже практикую въ своемъ приходѣ это служеніе молебновъ отъ вина. И вотъ когда появились въ печати статьи, порицающія этотъ способъ отмаливанія, то меня невольно потянуло къ тѣмъ мѣстамъ св. писанія, кои говорятъ ясно, чѣмъ можно клясться и чѣмъ нельзя, и въ какомъ случаѣ нужно клясться въ такой или иной формѣ. Покопавшись въ нѣсколькихъ мѣстахъ Св. Писанія, я отчет-

ливо уяснилъ себѣ, что если бы пьющій искренно—чисто-сердечно поклялся именемъ Бога больше не пить ничего спиртнаго, то въ этомъ случаѣ ни онъ, ни священникъ нисколько не грѣшатъ.

Вѣдь клясться именемъ Божиимъ допускается въ особенныхъ, важныхъ случаяхъ, а если бросаетъ пьяница пьянствовать, развѣ это не важно; это очень рѣдкій и очень важный моментъ.

Клянущійся спасаетъ себя, свою жену, свою семью, свое хозяйство и все. Конечно, скажутъ:— „пьяница сорвется, вотъ и грѣхъ и ему и священнику“. Но, а всѣ присяжные,—которыхъ священнику по обязанности приходится приводить къ присягѣ,—развѣ они не срываются: очень часто и очень много; но это нисколько не говоритъ за то, что къ присягѣ приводить людей не нужно. Это между прочимъ, а что касается моей практики по части отмаливанія или отчитыванія или заклинанія отъ винопитія, то кажется здѣсь ничего нѣтъ похожаго на заклинаніе или на присяганіе, а просто-напросто—я представляю дѣло такъ: человекъ потерялъ силу воли и не можетъ самолично остановиться отъ винопитія: не разъ онъ давалъ себѣ слово, даже втихомолку клялся предъ иконой не пить водки, но ничего не подѣлаетъ: „не то дѣлаетъ, что хочетъ, а что не хочетъ—то дѣлаетъ“. Видя свою гибель и въ то же время всю безпомощность, онъ идетъ въ храмъ Божій къ своему духовному отцу, и докладываетъ ему о цѣли своего прихода. Я обыкновенно ставлю аналогію на средину храма, вѣдь служеніе предстоитъ по исключительно важному случаю, облачаюсь, беру крестъ и евангеліе и выхожу на средину храма къ поставленному аналогію; приготовившись къ служенію молебна, я обращаюсь къ пришедшему пьяницѣ съ назиданіемъ: предварительно спрашиваю его имя, семейное поло-

женіе, родъ занятія, срокъ, на какой онъ желаетъ дать обѣщаніе оставить винопитіе, а потомъ и говорю ему: „Вотъ, Ваня или Петровичъ, хорошее дѣло ты дѣлаешь, что хочешь оставить винопитіе; вѣдь ты самъ теперь убѣдился, что въ винѣ ничего нѣтъ хорошаго для тебя: трудовую копѣчку ты тратишь бесполезно, здоровье ты теряешь: ты долженъ отъ вина преждевременно помирать, — жена твоя постоянно въ горѣ, постоянно плачетъ о своей горькой долѣ, дѣтишки твои разуты, раздѣты, хлѣба вдоволь не наѣдаются, а кто же больше о нихъ будетъ заботиться, какъ не ты, ты ихъ породилъ, ты ихъ долженъ и опредѣлить, долженъ воспитать, возростить, поставить на ноги, приучить къ труду и сдѣлать изъ нихъ хорошихъ домохозяевъ, — вотъ они тебя и будутъ вѣкъ поминать добромъ, а иначе — за дѣтей тебя и люди осудятъ и Богъ накажетъ, да и бѣдныя дѣти будутъ всю жизнь бѣдствовать и плакаться на своего отца-пьяницу.

Ты, конечно, самъ это понимаешь хорошо, Петровичъ!

Теперь, посмотри на себя и подумай: вѣдь если бы ты не пилъ сильно, то былъ бы не хуже людей, тебя изъ десятка не выкинешь, а чрезъ вино ты сдѣлался хуже животнаго. Но, Петровичъ, не отчаявайся, дѣло еще поправимо: ты палъ, но собирай силы и старайся подняться; при помощи Божіей ты опять будешь хорошимъ человѣкомъ, настоящимъ отцомъ семейства и примѣрнымъ хозяиномъ. Мало ли что съ кѣмъ не случается, а какъ одумаешься да бросишь всю свою прежнюю безпорядочную жизнь, то ты ужъ снова настоящимъ человѣкомъ дѣлаешься. Но только нужно твердо помнить, что все хорошее ты можешь сдѣлать только при помощи Божіей. Безъ Бога ты, какъ и каждый человекъ, ничто, червь, ложь, поклонникъ своей страсти, а съ Богомъ можно не только бросить водку пить, но даже горы двигать. Но ты, Петровичъ, скажешь: „я ослабъ, по-

терялъ силу воли, никакъ не могу остановиться“. Это вѣрно, но ты только попробуй помолиться, молись хотя чрезъ силу и говори: „Господи, мнѣ хочется водку не пить, а я не могу этого сдѣлать, помоги мнѣ, Господи, остановиться“.

И такъ молись чаще и чаще и Господь невидимо пошлетъ тебѣ помощь. Не надѣвешься на свои силы, призывай себѣ ходатая святаго мученика Вонифатія, который при жизни тоже упивался виномъ, а потомъ опомнился: бросилъ водку пить, сталъ вести себя трезво, сталъ молиться, поститься и просить у Бога прощенія въ своихъ грѣхахъ и Господь не только простилъ ему грѣхи, но даже за его благочестивую жизнь причислилъ къ лику святыхъ и съ тѣхъ поръ Св. муч. Вонифатій сталъ ходатаемъ за несчастныхъ пьяницъ. Никто не мѣшаетъ и намъ съ тобой въ настоящій моментъ обратиться къ нему за помощью: давай помолимся Св. муч. Вонифатію, чтобы онъ былъ ходатаемъ за насъ грѣшныхъ предъ Господомъ Богомъ. И такъ Петровичъ, по христіанскому обычаю передъ началомъ добраго дѣла перекрестись и скажи: Во имя Отца и Сына и Св. Духа, даю чистосердечное обѣщаніе не пить цѣлый годъ ничего хмѣльнаго, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь благодатію Св. Своего Духа“. Послѣ этого начинаемъ молебень св. Вонифатію. Послѣ Евангелія и тропаря говорится обыкновенно сугубая эктенія изъ службы о недужныхъ, а послѣ сего отпускъ и новый трезвенникъ для большей авторитетности своего обѣщанія кладетъ три земныхъ поклона, цѣлуетъ крестъ и Евангеліе, а я его поздравляю съ началомъ новой трезвой жизни, говоря: „вотъ ты, Петровичъ, теперь съ этой минуты и на цѣлый годъ не пьяница, а членъ нашего общества трезвости, вотъ я запишу тебя въ книгу трезвенниковъ и св. Церковь будетъ поминать тебя о здравіи на молебнѣ, который служится у насъ вечеромъ каждый воскресный день. Ты молись самъ по себѣ, а св. Церковь будетъ особо мо-

литься о тебѣ и вотъ, Господь дастъ, ты будешь не пьяница, а настоящій трезвый человѣкъ. Помни, Петровичъ, далъ ты честное слово, долженъ и исполнить его, а иначе стыдно, грѣшно и тяжело тебѣ будетъ. Ты вѣдь пришелъ въ церковь, а въ Церкви особенное присутствіе Божіе, ты далъ обѣщаніе вслухъ въ присутствіи духовнаго отца, причта и постороннихъ лицъ и послѣ этого непростительно тебѣ будетъ нарушать свое честное, сознательное, твердое слово. Господь тебя накажетъ за посмѣяніе надъ нами, надъ храмомъ и накажетъ тѣмъ, чѣмъ ты не ожидаешь, и тогда, когда ты не думаешь, а чтобы съ тобой ничего подобнаго не случилось, ты твердо помни, что если далъ слово, такъ долженъ его исполнить. „Господь тебѣ помощникъ, ступай и больше не согрѣшай (по части винопитія), будь нашимъ собратомъ трезвенникомъ“!

При этомъ благословляю новаго члена широкимъ крестомъ и цѣлую въ уста съ пожеланіемъ быть неизмѣннымъ въ своемъ честномъ словѣ.

Вотъ вся процедура лѣченія—духовнаго врачеванія—пьяницъ въ моей практикѣ.

Бываютъ, конечно, исключительные экземпляры: срываются и начинаютъ снова пить, но такихъ случаевъ было очень не много. Большинство же приходили пьяницами, а пригрѣтые теплымъ, добрымъ, участливымъ словомъ, уходили съ облегченной душой и твердымъ намѣреніемъ больше не прикасаться къ діавольскому зелію.

Nihil.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Изданіе годъ 4-й.

Изданіе годъ 4-й.

на 1911 годъ.

ежемѣсячнаго музыкально-литературнаго журнала

„ГУСЕЛЬКИ ЯРОВЧАТЫ“

съ иллюстраціями и нотными приложеніями.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой 2 руб.
за границу 3 руб.

Разсрочна не допуснается.

Въ Новгородѣ подписка принимается у П. П. Дорреръ —
книжный магаз., Московская ул.

Адресъ редакціи: г. Новгородъ Великій, Ссфійская
сторона, Островокъ.

Цѣль журнала — распространенія музыкальныхъ знаній
и всестороннее освѣщеніе музыкально-пѣвческой жизни какъ
въ городахъ, такъ и селахъ.

*Особенное вниманіе удѣляется хорошему и школьному
пѣнію.*

Программа: 1) Распоряженіе Правительства, 2) Статьи
историческаго, теоретическаго, педагогическаго и психоло-
гическаго характера, 3) Хроника, 4) Корреспонденціи, 5) Би-
бліографія, 6) Литературныя произведенія на музыкально-
психологическія и бытовыя темы, 7) Почтовый ящикъ.

(1—2)

Редакторъ-Издатель А. М. Покровскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на духовно-нравственный и патриотическій журналъ

„ДОБРОЕ СЛОВО“.

6-ой годъ.

Главные отдѣлы журнала остаются прежніе религіозно-нравственный, общественной жизни и литературный (повѣсти, рассказы, стихотворенія).

Къ 19 февраля 1911 года всѣ годовые подписчики получаютъ художественный альбомъ сподвижниковъ Государя Императора Александра II по дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Къ 21 сентябрю 1911 года будетъ высланъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ Сборникъ поученій свят. Димитрія Ростовскаго на Господніе и Богородичные праздники, а къ концу года въ качествѣ третьей преміи будетъ высланъ „Другъ паломника“. Иллюстрированное описаніе Русскихъ Святыхъ. Второй выпускъ (Валаамъ и Соловки).

Подписная цѣна на ж. „Доброе Слово“ слѣдующая: съ доставкой и перес. за годъ три рубля; 6 мѣс. одинъ рубль 50 к.; на 3 мѣс. 75 коп. За границу съ доставкой: на годъ четыре рубля; 6 мѣс. два рубля; 3 мѣс. 1 рубль. Члены же „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“ могутъ получать годовой экземпляръ за два рубля; въ теченіе 6 мѣс. за 1 рубль, и въ теченіе 3 мѣсяцевъ за 50 коп. Отдѣльный номеръ 5 коп. Переменная адреса стоитъ 3 семикопеечныя марки.

При выпискѣ 10 экз. по одному адресу, одинадцатый безплатно. Полные экземпляры за 1907, 1908, 1909, 1910 г. продаются по 1 руб. 25 коп. за экземпляръ, съ пересылкой; въ переплетѣ 2 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи—СЦБ. Крѣпость, архивный домъ, кв. 7, а равно во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и съ 1 декабря 1910 года въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Братствамъ, книжнымъ складамъ и магазинамъ допускается уступка 30%, а при покупкѣ на наличныя до 40%, на всѣ означенныя брошюры.

(2--3)

Редакторъ-издатель прот. П. Н. Левашевъ.

(Подробн. № см 51 за 1910 г.)

26-й г. изданія. ПОДПИСКА на 1911 г. ОТКРЫТА. 26-й г. изданія.

Одобрень всѣми вѣдомствами.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Единственный въ Россіи религіозно нравственный журналъ для православной русской семьи, школы и читальни, который, при самой разнообразной программѣ, обнимающей все безъ исключенія отдѣлы религіозно нравственно историческаго чтенія, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ капитальнѣйшія сочиненія въ качествѣ бесплатныхъ приложений.

52

№№ журнала,

въ изящныхъ цвѣтн. ОБЛОЖКАХЪ, до

2000

ст. текст изв. духовныхъ и свѣтск. писателей, свыше

600

иллюстрацій, отражающихъ духовн. нрав жизнь прошлаго и настоящаго.

Въ журналъ дается мѣсто исключительно такому чтенію, которое находитъ откликъ во всякой душѣ, ищущей назиданія и умиротворенія.

12

КНИГЪ свыше 2500 ст. большого формата.

СВѢТОЧЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ, съ многоч. иллюстр. и снимками съ картинъ извѣстн. художниковъ.

Въ „Свѣточѣ“, программа котораго въ 1911 году значительно расширяется, будутъ, при участіи выдающихся силъ соврем. литературы и искусства, помѣщаться: историч. и идейно бытовыя повѣсти и рассказы; легенды, сказанія и преданія старины; историческіе и историко археолог. очерки; рассказы изъ быта духовенства; естественно научныя и историко философскія статьи; записки воспоминанія и дневники выдающихся русскихъ духовныхъ и историч. дѣятелей; повѣсти и рассказы, рисующіе вредъ пьянства; критическіе очерки о творествѣ лучшихъ художниковъ; новости историч. литературы; художеств. жизнеописанія великихъ подвижниковъ и выдающихся русскихъ историч. и соврем. дѣятелей; отзывы о новыхъ историч. книгахъ; научныя новости и открытія и т. д. Видное мѣсто въ №№ „Свѣточа“ будетъ удѣлено юбилейнымъ событіямъ: исторіи освобожденія крестьянъ, событіямъ Смутаго времени (1611—1613 г.г.), Отечественной войны 1812 г. и т. д.

„Свѣточъ“ своимъ разнообразнымъ, увлекательнымъ содержаніемъ и благороднымъ направленіемъ стяжалъ себѣ всеобщія симпатіи и удостоился самыхъ лестныхъ отзывовъ печати.

10

КНИГЪ 1.500 стран. больш. фом.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ

СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Творенія св. Василія Великаго—этого знаменитѣйшаго „вселенскаго учителя“ и отца церкви,—охватывающія рѣшительно

въ области и вопросы христіанской жизни, оставили по себѣ глубочайшій слѣдъ въ исторіи церкви и умахъ всего человѣчества; они—тотъ краеугольный камень, на которомъ незыблемо зиждется величественное зданіе христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Эти творенія поистинѣ должны быть настольной книгой каждаго христіанина

КНИГЪ Блаж. **ТЕОФИЛАКТА**, | Святоотеческое толкованіе
1000 страницъ | **НОВАГО ЗАВѢТА**,
больш. формата | Архіеп. БОЛГАРСКАГО

а именно: Дѣяній Апостольскихъ, Соборнаго посланія ап. Іакова, 1-го и 2-го Соборныхъ посланій ап. Петра, 1-го, 2-го и 3-го Соборныхъ посланій ап. Іоанна Богослова, Соборнаго посланія ап. Іуды и всѣхъ посланій ап. Павла, а именно: къ Римлянамъ, 1-го и 2-го къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ 1-го и 2-го къ Тессалоникійцамъ, 1-го и 2-го къ Тимофею, къ Евреямъ и др

Міровая церковно-учительная литература не знаетъ лучшихъ толкованій книгъ Новаго Завѣта, чѣмъ знаменитый трудъ блаженнаго архіепископа Теофилакта. Все то, что было высказано святыми отцами церкви объ этихъ книгахъ, блаженный Теофилактъ собралъ воедино и составилъ стройный, величественный трудъ, который отъ начала до конца носитъ на себѣ печать святоотеческихъ твореній.

Подписная цѣна на Русскій Псаломникъ со всѣми приложеніями безъ **6** РУБ. **дост. въ СІБ. 5 РУБ.** Съ дост. и перес. по Россіи **6** —
Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣля 2 и къ 1 іюля остальные.
Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собтвен. домъ.
Редакторъ *Е. А. Поповицкій.* **Издатель** *П. П. Сойкинъ.*

(2—3)

О подпискѣ въ 1911-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ

(XXI-й годъ изданія).

«Миссіонерскій сборникъ» имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чада ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и ожи-

вить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову — вотъ цѣль и задача журнала «Миссіонерскій Сборникъ». Послѣдній, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1911 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала «Мис. Сборникъ» въ 1911 г. будетъ включенъ разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): «обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства».

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1911 году: Арх. Неофитъ (Слѣдниковъ), арх. Феодоръ (Р. Астр. Сем.), іером. Веніаминъ (проф. СП. Д. А.); о. Дм Александровъ прот. П. И. Алфеевъ, о. С. Богдановичъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Водягинъ, о. Воловей, о. Гр. Дробинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, М. А. Кальневъ, И. С. Козловъ, Л. З. Кунцевичъ, А. Куляшевъ, о. А. Львовъ, А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. И. Остроумовъ, прот. І. Полянскій, Д. И. Скворцовъ, Вс. Ѳ. Смирновъ, Н. В. Семирягинъ, И. П. Строевъ, о. Д. Холоповъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, и др.

Въ 1911 мѣ году Редакція, продолжая печатать имѣющее въ настоящее время животрепещущій интересъ «Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія» прот. П. И. Алфеева и статьи по расколо-сектантству лучшихъ представителей Правосл. миссіи, обратитъ особенное вниманіе на мистическое сектантство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосектантства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія.

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“, выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе **3 рубля**.

Адресъ: Рязань. Редакція «Миссіонерскаго Сборника».

(2—3) Редакторъ, преподаватель Семинаріи Н. Остроумовъ.

Зубной врачъ А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Леченіе, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственныя зубы на золотъ, каучукъ, штифтахъ и проч.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до 2 дня и отъ 3 до 6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленскаго Собора № 34.

Духовнымъ свиданіемъ.

(13-52)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.—Протоіерея *Георгія Алферова*.

Отвѣтъ на статью о. Гвляева.—Студ. К. Д. А. *В. Шакина*.

Настала пора.—Священника *Александра Аполосова*.

Честное слово.—Nihil.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 6 февраля 1911 г. И. д. Цензора Прот. Г. Алферовъ

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Столбъ.